

Вырезка из газеты
КРЫМСКАЯ ПРАВДА

г. Симферополь

31 МАЯ 1983

САМОЕ привлекательное в профессии журналиста — встречи с удивительными людьми, возможность общения с теми, кто вызывает всеобщий интерес, о ком многим хотелось бы узнать побольше, поподробней. С таким человеком мне повезло познакомиться совсем недавно, в дни, когда в Симферополе открывался фестиваль «Художники — флоту». В группе гостей, прибывших на праздник, оказалась московская художница Вера Аралова. Тем, кто не занимается живописью, не интересуется ею специально, имея это, верно, говорит немного. И я бы прошла мимо него, прошла бы мимо человека неповторимой судьбы, если бы случайно не услышала рассказ Веры Ипполитовны о том, как она оказалась в Крыму.

— Мне позвонил Владимир Иванович (В. И. Володин — член правления Союза художников СССР, руководитель творческой группы фестиваля. — Г. М.). Мы, говорит, берем с собой фильм «Три монолога» и будем очень рады, если Вам удастся поехать с нами. Мне очень дорого все, с чем связана эта лента, и я, не задумываясь, согласилась.

Провожал меня из Москвы сын. На вокзале Джим вдруг спросил Владимира Ивановича: «Вы знаете, что мама жила в Крыму? Работала в Симферополе...» «Ну вот, — обрадовался Володин, — значит ей приятно будет снова встретиться со знакомыми местами...»

Какое странное имя — Джим — подумала я. И потихоньку спросила у одного из спутников Веры Ипполитовны:

— Почему ее сына зовут Джим? Он что — не русский? — И русский, и нерусский. Да вы знаете его. Его многие знают. Джемс Патерсон. Помните маленького «артиста» — негртенка Джимми из фильма «Цирк»? Это и есть ее сын...

Во все глаза глядела я на сухоощавую пожилую женщину с живыми, добрыми глазами, что сидела напротив меня и смеялась, жестикулируя, продолжала что-то рассказывать о Симферополе. Но я ее уже не слышала. В ушах звенели слова «Колыбельной», которую почти полвека назад пела Любовь Орлова ее маленькому темнокожему сынишке: «Спи, мой беби, сладко, сладко...»

Зрители старшего поколения хорошо помнят «Цирк». Эта музыкальная комедия побила все рекорды кинопроката. Режиссер Григорий Александров объехал с ней полсвета. История антрепренера-расиста и

зависимой от него артистки с малышом черного цвета кожи была накануне второй мировой войны жгучим, остросовременным материалом. А разве сегодняшний зритель не знает, не любит эту картину? Гимн многонациональной дружной семье народов, сплоченной социалистической Родиной, спет ее постановщиками так светло и талантливо, что кинолента, вошедшая в золотой кинофонд, всегда будет привлекать зрительские симпатии.

Самые трогательные кадры в ней, конечно, те, где действует негртенка Джимми. Основательно пришлось поработать и поволноваться съемочной группе, подыскивая исполнителя этой роли. Его пытались найти

теров, оставшихся в годы оккупации в Крымоблдрамтеатре. Вынужденные работать, они не приняли нового порядка, не только не покорились, а всеми силами противодействовали ему, организовав подпольную группу, которая держала связь с партизанами.

Те же, кому удалось эвакуироваться, собрались в Краснодаре по вызову Крымского обкома партии. Отсюда они и возвращались домой в апреле 1944, вслед за армией, погнавшей врага с полуострова. Первый концерт на родной земле был показан в поселке Опасное, второй — в Керчи. 4 ноября театр открыл на своей сцене мирный сезон пьесой А. Крона «Офицер флота».

А вдобавок к ним еще целую кучу спорок парчи, бархата, тафты, шелка с нашивочками кружевами.

Пока она, изумленная, разглядывала бесценные богатства, ей рассказали, кому и как удалось спасти костюмы да и сам театр. Подпольный горком поставил перед группой художника Н. Барышева задачу сохранить костюмерную. Вечерами после спектаклей портной И. Н. Озеров и портниха Е. Я. Кучеренко под видом подбора костюмов для очередной постановки снимали с вешалок ценные костюмы, складывали их в небольшую комнату в подвале, а на вешалке пышно развешивали старье. Дверь комнатки зало-

со своей долгожданной победой.

Такой день и такой праздник невозможно забыть. И Вера Ипполитовна никогда не забывала его. О нем знают ее друзья, ее дети. О нем и рассказал Володину Джим Патерсон. Сама Вера Ипполитовна, услышав в Симферополе, что ее костюмы «живы», захотела взглянуть на них. Театр предоставил художнице такую возможность. И она, как тридцать восемь лет назад, вновь отправилась в тот самый подвал, где когда-то ждала ее такая неожиданность. Трогательно и волнительно, как теперь говорят, было наблюдать за тем, как она узнавала работу своих рук, разглядывала, глядела боярские кафтаны... В зеркальном фойе она поклонилась доске, на которой увековечены имена погибших подпольщиков, узнала на портрете Л. Риттера: «Вот он, мой великий государь!»

Все эскизы, сделанные ею в Симферополе, сохранились. Узнав о том, что в театре идет реконструкция и в новом помещении будет создаваться театальный музей, она пообещала передать ему материалы, связанные с постановкой «победного» спектакля.

Одна из последних ее работ в Москве — оформление спектакля «Сладкогослая птица юности» по МХАТе, которое она осуществила с режиссером О. Ефремовым и народной артисткой СССР А. Степановой. Об этом участники фестиваля «Художники — флоту» узнали из документального фильма «Три монолога».

«Три монолога» — три рассказа о трех русских художниках, одна из которых В. И. Аралова. Лента снята в канун 1976 года, когда художницы ездили на выставку своих работ в Индию, были приняты Индирой Ганди. Вера Ипполитовна — не только театальный художник. Она живописец и график. Работы, связанные с темой Индии, принесли ей Международную премию имени Дж. Неру.

...Вот как сплелись для нее в этот раз пройденные дороги, пройденные годы. Все всегда зависит от того, как человек живет, какой след после себя оставляет. Одному не хочется оглядываться назад, ворошить старое, другой пройдет свою жизнь, расставая на пути вещи для многих. И потому радостными будут его встречи с прошлым. И для него, и для тех, кто идет следом.

Г. МИХАИЛЕНКО.

И ТОГДА БЫЛ МАРТ...

ГОСТИ КРЫМА

в цыганских таборах под Москвой. Обдумывали варианты с перекраской. Но, к счастью, о затруднениях кинематографистов узнали супруги Патерсон, которые и согласились отдать «в актеры» своего малыша...

Взрослые годы Джемса Патерсона связаны с Крымом. Он стал морским офицером, служил у нас в Севастополе. Начал писать стихи и вышел в профессиональные поэты. Крымчанам судьба его известна, так как областное телевидение посвятило ему одну из своих передач...

Но вернемся к тому, о чем говорил Джим В. И. Володину на московском вокзале. Выходит, и Вера Ипполитовна не чужой человек Крыму? Когда она здесь бывала?

Оказывается, в годы войны. Будучи театальной художницей, Аралова и в трудное для страны время не оставила своей профессии. Работала на фронтовых театрах. Оформляла спектакли в городах, только что освобожденных от врага, возрождавшихся к новой жизни. В одном из таких театров ее нашел художественный руководитель симферопольской труппы Л. М. Эльстон и пригласил в Крым. Было это в марте 1945-го...

Сейчас всей стране известна горькая и высокая судьба ак-

Но война еще катилась. В городе не отменили затемнение. В крымские госпитали с запада продолжали поступать раненые. В семье еще приходили похоронки... И все же, как говорится, в воздухе уже пахло победой. Люди ждали ее, тосковали по празднику. Симферопольский театр задумал отметить годовщину освобождения города большой красочной постановкой Вл. Соловьева «Великий государь». На историческом материале он решал патристическую тему укрепления и защиты Отечества. Премьеру назначили на 9 мая 1945 года. Кто мог предположить, что это окажется великий день! Чтобы выразить эпоху Иоанна Грозного, нужен был большой, знающий художник. Эльстону и порекомендовали Аралову, которая была уже известным мастером театрального костюма.

Вера Ипполитовна с радостью откликнулась на предложение. Но она понимала, какой сложной будет работа. Ведь требовалось создать царские, боярские костюмы почти из ничего, в городе, где только что хозяйничал враг и вывел из него все. Но в театре ее ждал сюрприз. И не просто сюрприз — настоящее потрясение. Перед ней лежали богатые нетронутые довоенные костю-

жили кирпичом. Таким образом замуровали более пяти тысяч костюмов и другое имущество театра. На это добро и наткнулась Аралова.

Костюмы получились на славу. Забегая вперед, скажем, оказались они долгожителями. Театр пользуется ими вот уже почти четыре десятилетия. Конечно, они меняются, подгоняются, латаются. Но служат. Часть из них зрители видели в спектакле «Царь Федор Иоаннович», и даже один превосходно сохранившийся «царский» костюм использован в недавней премьере театра — «Русь Киевская»...

А ту премьеру действительно играли 9 мая 1945 года. Накауне до глубокой ночи репетировали. Расходясь, уже знали, что война кончилась, что день, которого ждали в театре, будет не просто днем премьеры, а станет историческим.

Начало постановки превратилось в митинг. Да и всю пьесу о мудром государе, «воедино сплотившем державу», зрители воспринимали совсем «не исторически». Меньше всего их занимала борьба Грозного с внутренними врагами. Аплодировали без конца сообщением о его победах над внешним врагом, соединяя это